

МЕРУЖАН СТАМБОЛЦЯН

Аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Российско-Армянского (Славянского) университета

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС КАК
ДЕТЕРМИНАНТ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

После распада мировой системы социализма и Советского Союза современные политические отношения характеризуются обострением борьбы различных центров силы, блоков, союзов, временных альянсов за сферы влияния. Геополитические интересы ведущих стран мира стали основной движущей силой современных политических процессов. Коренное изменение современного миропорядка и геополитической ситуации на планете после прекращения идеологического противостояния двух социальных систем происходит на фоне повсеместного усиления угроз безопасности и проявлений международного терроризма, что актуализирует необходимость обновления идейно-теоретических и методологических основ исследования геополитических интересов как важного фактора современного политического процесса.

Политический процесс выстраивается в соответствии с геополитическими интересами, которые в современных условиях становятся важными факторами, детерминирующими характер отношений между государствами, связанных с решением территориальных и ресурсных проблем, поэтому особенно актуальным является рассмотрение политического процесса сквозь призму геополитических интересов.

Меняется характер геополитических интересов с преобразованием геополитической картины мира: происходит укрупнение субъектов политического процесса, выражающееся в создании союзов, альянсов, блоков, охватывающих целые группы стран в рамках различных регионов планеты. Следует отметить, что геополитические отношения проявляются на разных уровнях: международном, региональном, государственном.

В научной литературе понятие

геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Оно используется при рассмотрении политических позиций государств, в оценке их места в системе международных отношений. Важный аспект исследования геополитических интересов видится в рассмотрении комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других интересов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил, международной, национальной и региональной безопасности.

Геополитические интересы представляют собой сложное, многоуровневое образование, которое формируется в русле объективных процессов как под прямым, так и опосредованным воздействием множества факторов. В их числе географические, природно-климатические, демографические, социально-политические, экономические, военно-политические, этнические, нравственно-этические и иные условия, культурные, национальные, религиозные традиции и т.д. В основе геополитических интересов находится личность как биосоциальная система, социальная группа, общество, государство - они являются субъектами и в то же время объектами геополитических интересов¹.

Представления о том, что жизнь государства обусловлена геополитическими интересами, сформировались уже в глубокой древности. Одними из первых обратили внимание на этот фактор древнегреческие мыслители, что было обусловлено возникновением государства, расширением жизненного пространства, колонизацией Средиземноморья. Содержание и влияние геополитических интересов на политическую жизнь государств отмечали и римские мыслители –

Цицерон и, особенно, Страбон. Следует отметить, что подобные взгляды не являются достижением только европейской цивилизации. Созвучные идеи можно обнаружить, например, у китайского мыслителя Сунн Ци еще в VI веке до н.э. Интересные и имеющие отношение к геополитике суждения высказывал Ибн-Хальдун (XVI век), который связывал между собой духовные силы человеческих объединений (социальных общностей, в современной терминологии), их способность или неспособность к сплочению и борьбе за завоевание и сохранение могущественной империи².

Проблемой геополитических интересов занимались очень много ученых, и уже на современном этапе развития общества стремительно развивается геополитика в целом. Конечно, понимание геополитических интересов в современном политическом процессе нуждается в качественном реформировании, пересмотре научных оснований для приближения ее к реальности мировой обстановки конца XX - начала XXI в. Поскольку она развивалась западными учеными и обслуживала прежде всего интересы Запада, бесспорно и то, что использование ее методов и достижений требует внесения “национально-цивилизационных” поправок. Но при соблюдении этих условий геополитика способна стать “системным обеспечением” внешней и внутриполитической стратегий страны, придать им ту гибкость, которая позволит оперировать при необходимости сразу несколькими продуманными вариантами. Кроме того, национальная идея все настойчивее претендует на место бывшей коммунистической идеологии, и геополитика может также оказаться рациональным ограничителем данной идеи, если она будет воспринята обществом в экстремистском варианте³.

В научной литературе имеется несколько определений того, что представляют собой геополитические интересы. Следует привести одно из определений, которое наиболее объемно представляет суть геополитических интересов: геополитические интересы - это те интересы, которые связаны с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, а также интересы, связанные с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения

или ослабления другой стороны⁴. Они в основном используются для обозначения политических позиций государств, оценки их места в системе международных отношений, исходя из исследования комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других вопросов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил. При рассмотрении геополитических интересов в современном политическом процессе необходимо реагировать на меняющуюся геополитическую реальность и увеличение диапазона факторов, влияющих на ее развитие: от доминирования роли глобализации и усиления значения регионализации, которые значительно влияют на характер и состояние политических процессов в современном мире.

Геополитические интересы государств, как правило, прагматичны, если не сказать эгоистичны. В борьбе интересов за выживание, за безопасность нации, цели достигаются насилием, кровопролитием, войной, совершенствованием средств защиты своей безопасности. Нормы и принципы морали, интересы других государств, их безопасность отступают на задний план.

Если обратиться к содержанию понятия безопасности государства, то в общем плане ее можно охарактеризовать как совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, и в первую очередь – его возможность нейтрализовать, отразить возникающие внутренние и внешние угрозы и действовать в соответствии со своими интересами. Национальная безопасность является одним из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренней стабильностью, экономическим развитием, моральным здоровьем общества, благоприятным внешним окружением, позитивным международным имиджем) оптимальное существование. Безопасность государства определяется степенью обеспечения его национальных геополитических интересов, важнейшими из которых являются:

- сохранение себя (нации) как определенной культурно-исторической целостности;
  - защита суверенитета.
- Самосохранение предполагает, прежде

всего целостность и нерушимость границ. Границы между государствами – это всегда стратегическая линия разделения их геополитических интересов. В связи с этим следует упомянуть английского государственного деятеля и дипломата Г. Пальмерстона, который писал: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов. У нас есть постоянные, вечные интересы (геополитические), и мы им должны следовать»⁵. У американского геополитика Н. Спайкмена читаем: «Геополитика предназначается для планирования внешней политики в целях обеспечения безопасности страны путем учета географических факторов»⁶.

При исследовании геополитических интересов в контексте политического процесса выявляются такие понятия, как «национально-классовые» и «национально-государственные» интересы. Анализируя эти категории интересов, как проявления геополитических интересов, следует выделить два подхода. Один из них связан с использованием понятия «национально-классовый интерес», которое исходит из наличия различных классов в каждой нации, самоутверждающихся как представители данной нации. Эти интересы существуют объективно, в связи с чем возникает проблема осознания каждым классом своих подлинных национально-классовых интересов.

Другой подход к рассмотрению национальных интересов как национально-государственных интересов является доминирующим. Это вытекает из того, что нация выступает как определенная социально-структурная целостность, которая обеспечивает ее развитие и стремление к национально-государственному самоопределению. Именно этот факт и выражается в национально-государственных интересах. Они выражают объективную направленность национального самоутверждения и поэтому являются наиболее важными в политическом процессе. Современная действительность и особенности мирового развития конца XX – начала XXI вв. настоятельно требуют уточнения и обновления понятия национально-государственного интереса. Раньше речь в основном шла о национальных, позже - государственных интересах, и лишь в отдельных случаях – о наднациональных (в период образования военно-политических коалиций)⁷. Бесчисленные территориальные споры и войны с соседями (в

Европе, Америке, на Дальнем и Ближнем Востоке), борьба за колонии и, как итог, постоянное изменение геополитических карт регионов и мира в целом наводят на мысль, что осуществление “географической” экспансии тоже относилось к базовым интересам государств прошлого (по крайней мере, крупных). Как основа этот набор государственных интересов, по-видимому, сохранится и в будущем, несмотря на интеграционные процессы, сужающие государственный суверенитет. Может быть, с той поправкой, что экспансия теперь приобретает преимущественно экономический и культурный характер. Но этим не исчерпывается весь спектр интересов. Пожалуй, сейчас впервые появляется задача целенаправленного укрепления геополитической мощи государства. С учетом растущей роли экономики и развития интеграции крайне актуальными становятся также контроль над принятием важнейших решений на различных наднациональных уровнях (например, в рамках экономических альянсов с тем, чтобы они не противоречили государственным интересам), обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, новым рынкам, защита важнейших наук, сохранение национально-культурной самобытности.

Основу государственных интересов традиционно составляли физическое выживание и политическая независимость данной страны, сохранение в неприкосновенности ее территории и границ, а впоследствии еще и обеспечение безопасности и благосостояния граждан.

Требуется уточнение и понимание мощи или могущества государства с учетом усиления роли геополитических интересов в современном политическом процессе. Ранее мощь государства определялась в первую очередь как мощь военная (первоначально - сухопутная или морская, затем были сделаны поправки на появление новых средств вооруженной борьбы, сначала воздушных средств нападения, затем ядерного оружия и т.д.) в сочетании с выгодами (или, наоборот, невыгодностью) географического положения. И тот, и другой фактор, в принципе, поддавались математическому “обсчету”. Все остальные - природные, демографические и воспроизводимые - ресурсы государства рассматривались прежде всего в плане наращивания военной силы, максимизации выгод и возможностей компенсации недостатков

месторасположения государства или их коалиций. Объяснялось это тем, что в прошлом геополитические конфликты возникали вокруг физического и военно-политического раздела и передела мира, отдельных его регионов (длившиеся веками войны европейских держав за спорные территории, борьба империалистических держав за захват и передел колоний, соперничество двух мировых систем - социализма и капитализма за расширение сфер влияния) и, соответственно, принимали форму вооруженной, военно-политической или идеологической с военными приготовлениями конфронтации. Поскольку в нынешних условиях основная схватка за сферы влияния, достигающая размаха борьбы за передел мира, ведется в первую очередь экономическими средствами, то экономическая мощь и комплекс обеспечивающих ее условий (сюда следует причислить и культурное проникновение, благоприятствующее экономическому, а главное - военную силу, применение или угроза использования которой может оказаться необходимым средством для разрешения экономических конфликтов, облегчения доступа к источникам сырья и энергии, защиты торгового судоходства и национальных инвестиций за рубежом и т.д.) становятся одними из важнейших, но отнюдь не единственными показателями геополитического влияния государства. Разумеется, вооруженная сила способна помогать и достижению неэкономических целей, и даже играть - в условиях, например, острого кризиса - самостоятельную роль. Поэтому сейчас геополитическая мощь страны - это комплексный показатель взаимодействующих в системе факторов, одним из которых является структура и направленность геополитических интересов государства. Другими словами, это величина не абсолютная, измеряемая какими-либо единицами, а относительная, т.е. проявляющаяся в процессе интеракций государств в международных отношениях и оцениваемая по их результатам. Наконец, комплексность данного показателя означает, что до определенной степени элементы мощи государства взаимозаменяемы⁸.

Необходимо отметить, что одним из главных и наиболее характерных проявлений геополитических интересов в современном геополитическом процессе является экспансия.

Большинство работ по геополитике вращается вокруг экспансии того или иного вида, хотя само явление - и особенно его нынешнее содержание и формы - недостаточно подвергалось серьезному рассмотрению. Традиционно под экспансией в геополитике, да и не только в ней, понимались прежде всего территориальные приобретения и установление военно-политических сфер влияния, а также деятельность в данном направлении. Нельзя сказать, что такая экспансия сошла на нет, поскольку территория по-прежнему является выгодным долгосрочным приобретением как "жизненное пространство". Но сегодня экспансия имеет и другие измерения: информационное, культурно-цивилизационное, религиозное и этнорелигиозное, политическое (сюда следует отнести и целенаправленное политическое давление вплоть до международных санкций; изоляции) и особенно экономическое (во всех его видах - финансовом, товарном, технологическом и т.д.), которое и является стержнем современной экспансии. Понимаемая широко, она сильно отличается от своей узкотерриториальной разновидности. Во-первых, если территориальная экспансия имела, как правило, ступенчатый (пространственное расширение США в XIX в.) и нередко однонаправленный характер (знаменитое правило Бисмарка: не воевать на два фронта), то сегодня экспансия - это непрерывный многолинейный процесс, нацеленный на множество объектов и потому порождающий в результате столкновения интересов целый комплекс разноплановых конфликтов. Во-вторых, сегодня "мирная" экспансия осуществляется многими государствами и их группировками в отношении друг друга одновременно, поэтому можно говорить об их "взаимопроникновении" или, иными словами, образовании комплекса взаимозависимостей и противоречий. В-третьих, ранее экспансию вовне осуществляла в основном одна держава или недолговечный (НАТО, пожалуй, исключение) союз государств. Ныне сосуществуют постоянная внешняя экспансия устоявшихся и новых экономических и экономико-политических группировок, а также экспансия вовне и внутри таких группировок самых мощных их участников.

В-четвертых, внутрикоалиционная экспансия периодически сопровождается "добровольными" взаимными уступками сторон, хотя их

общий баланс, конечно, благоприятствует сильнейшей из них. Правомерным является понимание геополитических интересов как выражения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности. До крушения мировой системы социализма и развала Советского Союза биполярная геополитическая и идеологическая структура мира была не только полувекowym фактором стабильности, но и являлась оптимальной моделью расстановки геополитических сил вообще и обеспечения международной безопасности в целом. Изменение геополитической картины мира после распада СССР потребовало пересмотра геополитических концепций. На мировой арене в определенное время осталась только одна сверхдержава, один основной центр силы со своими геополитическими интересами - это США, во многом определявшие ход международного политического, экономического и т.д. процессов, создавая угрозу безопасности многих регионов и стран.

Динамика мировых политических процессов подталкивает государства к поиску коллективных форм реализации своих геополитических интересов. Геополитическое противостояние и борьба за выживание побуждали к объединению государств в различные военные (военно-политические) организации, союзы, блоки, альянсы, коалиции и т.д. Геополитические интересы при этом всегда были доминирующими. Можно сказать, что обеспечение безопасности ос-

тается важнейшим императивом современного разделенного мира. Одним из условий обеспечения достижения состояния безопасности является прояснение и осознание политиками и общественностью основных понятий, относящихся к названной проблеме, таких как безопасность, опасность, угроза безопасности, конфронтация, экспансия, агрессия, консолидация, согласие, равновесие, баланс сил и другие¹⁰.

Создание системы международной безопасности может осуществляться в следующих формах: военный или геополитический (военно-политический) союз (блок); коалиция, неформальное объединение государств-партнеров, политическая международная организация. Многообразие форм консолидации государств для обеспечения международной безопасности определяется главным образом характером военной угрозы и соотношением геополитических интересов стран или их союзов, блоков.

Исторический опыт показывает, что непременным условием формирования любого блока, альянса, союза являются геополитические интересы его участников и обоснование необходимости его создания.

Таким образом, геополитические интересы являются тем существенным детерминантом, который определяет развитие и трансформацию современного политического процесса, затрагивая не только международный аспект, но и весь политический процесс в целом.

¹ Ст'у Медведев Н.П. Геополитические исследования в России конца XX века: общий обзор // Социально-экономическая и политическая сбалансированность региона в условиях развития местного самоуправления. Ставрополь. 1999.

² Ст'у Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопросы философии. 1994. N 7-8. С. 60.

³ Ст'у Цымбургский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. 1999. N 4.

⁴ Ст'у Белашов И.И. Геополитические интересы в современном политическом процессе и их проявление в различных сферах социальной жизни. Ставрополь. Изд-во СГУ, 2004. С. 41.

⁵ Ст'у Дипломатический словарь: В 3 томах / Под ред. А.А. Громыко. Т. 2. М., Полит. литература, 1971. С. 454.

⁶ Ст'у Spykman N. The Geography of the Peace. N.Y. 1999. P. 48.

⁷ Ст'у Куртов А., Халмухамедов А. С кем быть? Или кем быть?: Российская Федерация в геополитическом пространстве // Независимая газета. 1994. 22 ноября, С. 5.

⁸ Ст'у Скворцов А.С., Клокотов Н.П., Турко Н.И. Использование геополитических факторов в интересах решения задач национально-государственной безопасности. // Военная жизнь. 1995. N2, С. 15-24.

⁹ Ст'у Колосов В.А., Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // ОНС, 1996. N3, С. 86-94.

¹⁰ Ст'у Акинин П.В., Экономические детерминанты безопасности России на Северном Кавказе // Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. Ставрополь. Изд-во СГУ, 2001.